

В поисках национального единства или международного различия ИСТОРИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Аналитическая записка № 203
ПОНАРС Евразия
Май 2012 года

Иван Курилла
Волгоградский государственный университет

Среди самых эмоциональных дискуссий на постсоветском пространстве особое место занимают не дебаты об экономике или внешней политике, а обсуждение спорных вопросов истории. Исторические проблемы сталкивают Польшу и Украину, Эстонию и Россию, как и многие другие страны региона. Однако в целом самое большое число исторических проблем с соседями имеет Россия. Отчасти это наследие политики Российской империи и Советского Союза по отношению к соседям и национальным окраинам, но частично эта ситуация вызвана тем, что новые независимые страны испытывают искушение выстроить собственную идентичность на противопоставлении бывшей метрополии. Российская версия национального исторического нарратива изменилась за время, прошедшее после распада СССР гораздо в меньшей степени, чем версии, преподающиеся в школах других постсоветских республик.

Во многих странах Восточной Европы, наибольшие споры вызывает период Второй мировой войны. Многие народы оказались разделенными между двумя враждебными лагерями, и многие оказались вовлечены в военные преступления, и в качестве жертв, и в качестве палачей. Эта эпоха оставила по себе болезненную память и до сих пор оказывается очень сложной задачей примирить национальную память с этим прошлым.

Попытку решить эту задачу мы видим на уровне школьного исторического образования. Что пишут об эпохе Второй мировой разные учебники? Как учителя и авторы пособий объясняют тот непростой выбор и те расколы, перед которыми

оказались народы, представители которых оказались по разные стороны линии фронта? То, как учебники описывают расколы внутри наций во время войны, может указывать и на более широкие задачи, решаемые национальными историографиями для собственных обществ, а также на ограничения, присущие исторической переоценке. Данный текст демонстрирует это, обращаясь кратко к популярным учебникам, используемым в Армении, Грузии, Украине, Эстонии и России.

Армения

Считающаяся близким союзником России Армения не участвует в распространении нарратива о «двух равных тоталитарных режимах», популярного во многих странах, переживших оккупацию Германией, а затем «строительство социализма». Учебник А.Е.Хачикяна (2009) включает главу, посвященную участию армян в Великой отечественной войне. Не изменяя советскому рассказу, глава повествует о помощи республики Красной армии, о ее экономическом и человеческом вкладе в общую победу, и перечисляет армян, удостоенных звания Героя Советского Союза. Однако в книге есть и другая глава, где содержится информация об участии армянской диаспоры в войне. Она описывает, как некоторые армяне сражались с нацистами во французском движении Сопротивления, тогда как другие армяне формировали Армянский легион под германским командованием. Учебник упоминает Дро и Нжде, армянских героев периода 1918-1920 гг., которые высоко оценивались в более ранних главах книги, и которые вступили в союз с Гитлером. Книга объясняет их действия как попытку обеспечить защиту со стороны Германии от турецкой угрозы в случае вероятного поражения СССР.

Грузия

Грузинское пособие, написанное Валерием Силогавой и Кахой Шенгелия (2007) напоминает армянский нарратив о Второй мировой войне. Авторы описывают экономический и человеческий вклад Советской Грузии в военные победы, и перечисляют грузинских героев. Однако в той же самой главе, в отличие от армянского учебника, упомянуты грузинские военные формирования вермахта: грузинские батальоны Тамар I, Тамар II и Бергман. Авторы объясняют, что грузины, служившие в этих частях, были объединены «огромным желанием освободить свою родину от Советов».

Украина

Украинский учебник Виктора Мисана (1997) рассказывает историю Великой отечественной войны с глубокими эмоциями. Мисан описывает уничтожение целых деревень на Украине нацистскими захватчиками, рассказывает о Бабьем Яре и других местах, где осуществлялся Холокост. После упоминания широкого партизанского движения на Украине в годы войны учебник описывает создания Украинской повстанческой армии, которая боролась как против нацистской

Германии, так и против коммунистов (хотя учебник и не упоминает, что УПА боролась также против поляков и чехословаков).

Другой украинский учебник, написанный В.Власовым и О.Данилевской (2005) был опубликован в период президентства Виктора Ющенко. Первый параграф главы о Второй мировой войне сообщает школьникам, что причиной войны были решения «вождей нацистской Германии и большевистского Советского Союза Адольфа Гитлера и Иосифа Сталина, каждый из которых хотел владеть миром». На страницах этого учебника встречаются как название Вторая мировая, так и Великая отечественная война. При описании партизанского движения книга упоминает про-советских партизанских вождей Сидора Ковпака и Алексея Федорова, но немного ниже уточняют, что именно Украинская повстанческая армия пользовалась поддержкой населения. Затем, на той же странице, где высоко оцениваются бойцы УПА, учебник рассказывает историю советского генерала Николая Ватутина, который руководил освобождением Киева в 1943 году. В книге не хватает упоминания факта, что Ватутин был убит в результате операции УПА в 1944 году.

Эстония

Эстонский учебник А.Адамсона и С.Валдмаа (2000) посвящает много страниц Второй мировой войне. Главная идея этой части книги сводится к невозможности для Эстонии сделать «правильный» выбор в 1939 году между двумя державами. Авторы критикуют предвоенное правительство Эстонии и затем переходят к рассказу об эстонцах, воевавших по обе стороны фронта. Эстонские части формировались в советской, немецкой и даже финской армиях. Из-за этого раскола, эстонцы во Второй мировой войне были вынуждены воевать друг против друга. Такое описание меняет восприятие войны в учебнике почти что на *навязанную* Эстонии гражданскую войну, представляя страну жертвой двух держав. Эстонский легион Ваффен-СС описан в тех же словах, что и советский Эстонский стрелковый корпус. Авторы стремятся преподнести сбалансированный нарратив, описывая обе страны как равно враждебные эстонской независимости. Время от времени они используют этноним «русские» вместо слова «советские», когда описывают противников эстонских «финских парней» (эстонцев, служивших в финской армии во время войны).

Один из авторов эстонского учебника А.Адамсон недавно (в 2009 г.) выступал с идеей о том, что эстонская история должна стать менее этнической и приобрести более мультикультурный «европейский» вид.¹ Он также сожалел о том, что русское меньшинство в Эстонии принадлежит к российскому «информационному полю», что препятствует его интеграции в новую европейскую идентичность.

¹ Андрес Адамсон. Национальная история в контексте европеизации прошлого и «войны памятников» // Национальные истории на постсоветском пространстве – II / Под ред. Г.Бордюгова. Москва: АИРО-XXI, 2009.

На деле, его собственный учебник является примером проблемы, на которую Адамсон указывает: единство эстонской нации, которую он стремится создать в истории, не включает русское и германское население страны. Исторический нарратив, предлагаемый книгой, показывает русских только в качестве чуждой силы, а не части общей нации.

Россия

В отличие от учебников описанных выше, российские книги не готовы принять оправдательное отношение к советским гражданам, которые воевали в германских рядах во время Второй мировой войны (хотя в некоторых случаях можно заметить смягчение этого отношения). В этих учебниках единство российской нации исключает тех, кто боролся с большевиками во время Второй мировой войны.

Учебник Н.Загладина, С.Козленко, С.Минакова и Ю.Петрова (2004 г.) не использует слова «предатели» при описании таких деятелей, как Андрей Власов (генерал Красной Армии, сотрудничавший с нацистской Германией в попытке свергнуть Сталина), Петр Краснов (антикоммунистический генерал Белой армии) или Андрей Шкуро (анти-большевистский казачий лидер). Он даже упоминает сталинский приказ № 270 (который рассматривает всех советских военнопленных как предателей), заставлявший советских солдат сражаться до смерти, как частичное объяснение сотрудничества «власовцев» с Германией. Однако книга не предлагает никакой оценки той части советского населения, которая воевала или работала на немцев.

Учебник В.Измозика и С.Рудника (2009) уделяет много места дискуссии о коллаборационизме. Авторы оценивают количество советских людей, воевавших на стороне Германии числом от нескольких сотен тысяч до миллиона, а также возможные причины их выбора, такие как ненависть к советской власти, надежда восстановить русское государство (или свое собственное в случае нерусского населения), страх за свою жизнь, попытка обмануть врага и сбежать. В книге также обсуждается Организация украинских националистов, в контексте ее «формальной» попытки поддерживать равное расстояние от СССР и Германии. Авторы, однако, подчеркивают, что украинские националисты участвовали в уничтожении еврейского и польского населения, и книга настаивает, что «большинство населения отказалось от сотрудничества с захватчиками, считая такое поведение тяжким преступлением».

Учебник, написанный А.Даниловым, К.Косулиной и М.Брандт (2010) упоминает немецкие попытки контролировать и использовать национальные движения на Украине, в Крыму, западной Белоруссии, Прибалтике и горных районах Чечено-Ингушетии в войне против СССР. О А.Власове и власовцах авторы пишут, что те «пытались оправдать свое предательство идеологическими целями, - борьбой против Сталинского режима», заключая, что немцы не смогли поколебать дружбу народов СССР. В отличие от большинства учебников, изданных в других странах, в этом до сих пор подчеркивается «дружба народов» и не проявляется никакого снисхождения к «предателям».

Даже учебник Игоря Долуцкого (2002) не допускает колебаний, прямо называя генерала Власова и его соратников предателями: «они предали не Сталина, а Родину». Эта книга была позднее исключена из списка рекомендованных Министерством образования и науки после жесткой критики со стороны властей (причиной этой критики были рассуждения о характере «путинского периода» в российской истории, включенные в последнюю главу учебника, где цитировались его оценки как «авторитарной диктатуры» и «полицейского государства»).

Единственная книга, в которой излагается альтернативный нарратив, включая сочувственное описание русских коллаборационистов, никогда не рекомендовалась для школ, и не была учебником. Это двухтомник «История России XX века» под редакцией Андрея Зубова, опубликованный в 2009 году. Завершая тему, попытки части донских казаков реабилитировать атамана Краснова, воевавшего на стороне немцев, были остановлены лично президентом Владимиром Путиным.

Заключение

Как можно увидеть, исторические нарративы, появившиеся в постсоветский период, стали причиной раскола между бывшими «братскими республиками». Главной целью этих нарративов было создание мифов, способствующих единству каждой из новых наций. Внутренние расколы народов во время Второй мировой войны не позволяют им сегодня писать историю, основанную на взглядах лишь одной из сторон конфликта. Так, представления народов стран Балтии и Центральной Европы, что они были «нациями-жертвами двух тоталитаризмов» играют жизненно важную роль во внутриполитическом объединении, помогая справиться с собственным прошлым. В Эстонии проблема состоит в том, что новый объединительный нарратив решает задачу по объединению прогерманских и про-советских эстонцев, но не интегрирует эстонских русских.

Украина, Армения и Грузия предлагают другой подход к войне: их учебники написаны с ясной точки зрения, что во Второй мировой войне *была* правая сторона, но при этом сотрудничество некоторых национальных лидеров с нацистами может быть оправдано.

Россия, напротив, меньше других стран готова рассматривать Вторую мировую войну как, даже частично, гражданский конфликт, и ее нарратив не предлагает варианта интеграции русских коллаборационистов в общую историю. Такие попытки имели место, но им очень далеко от включения в учебники или в официальные нарративы. Ясно, что разница в исторической «оптике» делает маловероятным, что несовместимые версии Второй мировой войны сольются в единую интерпретацию в близком будущем. Это также означает, что благонамеренные проекты создать «совместные учебники истории» не могут увенчаться успехом. Практически невозможно примирить два национальных нарратива, каждый из которых сконструирован так, чтобы объединить одну нацию.

Поэтому желательно не политизировать различия в историческом понимании. Ликвидация в феврале 2012 года печально известной «Комиссии по борьбе с фальсификациями истории в ущерб интересам России» предоставляет возможность завершить период, в котором внутренние проблемы идентичности оказывали огромное влияние на международные отношения в регионе. Сказав это, историки Центрально- и Восточноевропейских стран должны продолжать работу по поискам общих подходов к решению проблем идентичности, политического давления и профессиональной ответственности.